

Ци Гу думал, что придётся ещё долго уговаривать его, но человек, который минуту назад отчаянно спорил, внезапно стал невероятно послушным. Выпив лекарство, он ещё и улыбнулся Ци Гу своими сияющими персиковыми глазами, которые были ярче любых драгоценностей, — настоящий мужчина-лис.

Глаза у Линь Ханьчжи и правда были необыкновенно красивыми. Ци Гу видел бесчисленное множество знаменитостей, но ни у одной не было глаз, способных сравниться с его глазами.

Главная лампа заливала спальню светом, и Ци Гу словно использовал весь этот свет только для того, чтобы рассматривать глаза Линь Ханьчжи, будто знаток редкостей любовался единственным в мире сокровищем.

Он давно знал, что ресницы у Линь Ханьчжи длинные, но только сейчас впервые заметил: не только верхние — длинные и загнутые, но и нижние тоже густые и длинные. Из-за этого Линь Ханьчжи напоминал дорогую шарнирную BJD-куклу, тщательно накрашенную мастером. Его безупречное лицо было красивым до почти кукольной нереальности.

Чем дольше Ци Гу смотрел, тем больше казалось, будто его дыхание и сердцебиение похищены и теперь следуют каждому движению Линь Ханьчжи.

Ничего странного в этом он не видел. Любовь к красоте присуща каждому.

Линь Ханьчжи ещё не протрезвел. Под пристальным взглядом Ци Гу он медленно подтянул к нему стул. Сначала всего чуть-чуть. Увидев, что Ци Гу не отстраняется и на лице нет отвращения, подвинулся ещё на чуточку — словно глупый ребёнок, который хочет погладить хомячка, но боится, что тот оскалится и выпустит коготки.

Ци Гу подумал: какой же детский сад.

И немного мило.

Будь здесь Мяо Юэ, она наверняка схватила бы Ци Гу за уши и заорала: «Всё, тебе конец, ты влюбился!»

Но Мяо Юэ здесь не было, а романтической струны в Ци Гу словно отродясь не существовало, поэтому он лишь считал пьяного Линь Ханьчжи довольно милым.

И ничего больше не додумывал.

Когда Линь Ханьчжи наконец медленно добрался до него, Ци Гу вытянул палец, ткнул его в щёку, затем уцепился и, смягчившись, тихо сказал:

— На ощупь неплохо.

До Линь Ханьчжи всё доходило с задержкой. Он не понимал, зачем Ци Гу мнёт ему лицо, но по-пьяному решил: если это Ци Гу, то пусть щиплет.

Разумеется, попробуй кто-нибудь другой — уже улетел бы от его пинка на пять метров. И ни сантиметром меньше.

Ци Гу пощипал его немного и решил, что уже похоже на издевательство над пьяным. Он быстро убрал руку и сделал вид, что ничего не случилось.

Но Линь Ханьчжи такой финал явно не устроил. Пользуясь опьянением, он нахально сунул своё красивое лицо прямо в ладонь Ци Гу и даже потёрся о неё щекой.

Весь его вид говорил: «Ну же, погладь меня, приласкай».

Ци Гу холодно предупредил:

— Ты сам подставился. Завтра, когда протрезвеешь, не смей меня винить.

Оформив таким образом отказ от претензий, он тут же как следует помял лицо добровольно подставившегося Линь Ханьчжи.

А потом вынес вердикт: кожа гладкая, упругая, щипать приятно.

Когда Ци Гу закончил, Линь Ханьчжи всё равно не захотел отходить. Он обхватил его двумя крепкими руками, будто человек, годами бродивший по пустыне и внезапно нашедший оазис с водой, или падающий с обрыва, которому под руку попала спасительная соломинка.

Обнимал он настолько крепко, будто хотел вдавить Ци Гу в собственное тело.

Ци Гу стало трудно дышать. Он успокаивающе похлопал Линь Ханьчжи по руке:

— Ослабь хватку. Ты меня сейчас в обморок задушишь.

Тот нехотя немного ослабил объятия, но отпускать всё равно не стал.

Ци Гу вспомнил, что отрезвляющий отвар Линь Ханьчжи выпил уже полчаса назад, и мрачно подумал: оказывается, в мире бывает не только поддельный алкоголь, но и поддельные средства от похмелья. Иначе почему спустя столько времени Линь Ханьчжи не только не протрезвел, но будто стал ещё пьянее?

Хорошо хоть пьяным он не дерётся. А его пьяное прилипчивое поведение даже довольно милое.

Поняв, что сегодня из этой комнаты, похоже, уже не уйти, Ци Гу смиренно похлопал его по плечу:

— Отпусти.

В ответ Линь Ханьчжи лишь глубже уткнулся головой ему в шею. Дыхание было горячим.

Ци Гу уже примерно понял логику пьяного Линь Ханьчжи и смягчил голос:

— Я не уйду. Но ты же не собираешься заставлять меня всю ночь сидеть рядом с тобой на стуле? Пойдём спать на кровать.

Линь Ханьчжи склонил голову набок, две секунды обдумывал и решил, что Ци Гу говорит разумно.

И когда Ци Гу уже ожидал, что тот послушно его отпустит, Линь Ханьчжи внезапно встал. Руки, обнимавшие талию Ци Гу, переместились: одна подхватила под мышками, другая — под коленями, и он целиком поднял Ци Гу на руки.

От внезапного отрыва от пола Ци Гу на мгновение растерялся: !!!!

Инстинктивно обхватив Линь Ханьчжи за шею, он не удержался от мысли: откуда у этого человека вообще такая силища? Он точно не уронит его на пол?

Но Линь Ханьчжи шагал медленно и невероятно устойчиво, будто это вовсе не взрослый мужчина, а невесомый комок хлопка.

Ци Гу наконец осознал: Линь Ханьчжи действительно слаб здоровьем, но физической силы у него немало.

Совсем... ненаучно.

Впрочем, учитывая собственную профессию, Ци Гу тоже не имел права требовать, чтобы Линь Ханьчжи непременно соответствовал законам науки.

Наконец дойдя от стола до кровати, Линь Ханьчжи очень медленно и осторожно, будто обращался с хрупким стеклом, уложил Ци Гу на мягкий матрас. А затем, не давая ему ни секунды на реакцию, лёг сзади, обхватил обеими руками за талию и положил сцепленные ладони ему на живот — словно человек, страдающий от мучительной нехватки прикосновений.

Ци Гу несколько раз попытался убрать его руки, хотя бы сменить позу. Широкие ладони Линь Ханьчжи на животе ощущались слишком странно: по всему телу разливалась щекочущая, нестерпимая слабость, словно по коже ползали и покусывали бесчисленные невидимые насекомые.

Но всякий раз, когда Ци Гу оттаскивал руки Линь Ханьчжи, тот тут же возвращал их обратно. И так по кругу, без малейшей усталости.

В конце концов врождённая лень Ци Гу победила. Он беззвучно вздохнул и смирился с судьбой провести всю ночь в объятиях Линь Ханьчжи.

И что удивительно — в душе это... даже не вызывало настоящего раздражения.

Он ожидал, что заснуть будет трудно. Какой мужчина сможет спокойно уснуть, когда другой мужчина обнимает его и держит ладони на уязвимом животе?

Но вскоре после того, как свет погас, Ци Гу мирно заснул, как всегда.

И даже спал крепче обычного — возможно, потому что за вечер окончательно вымотался, пытаясь справиться с Линь Ханьчжи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949105>